
К реконструкции теологической системы Энрике Дусселя

© 2020 г. А.З. Арабаджян

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, 117997, ул. Профсоюзная, д. 23.*

E-mail: aleche28@gmail.com

Поступила 12.01.2020

В статье осуществлена попытка вычленив из корпуса работ аргентинского мыслителя Энрике Дусселя элементы теологических воззрений и соединить их в целостную систему. Автор ставит вопрос о том, насколько правомерным является отнесение Дусселя к числу основоположников латиноамериканской теологии освобождения. В связи с этим дается краткий анализ теологии освобождения и философии освобождения, в рамках которых Дуссель излагал свои основные идеи. Далее автор проделывает обзор существующей литературы по данной теме, показывая, что проблема теологических воззрений Дусселя в академической среде затрагивалась поверхностно. В основной части статьи автор анализирует теологические идеи Дусселя по таким аспектам, как христология, хамартиология, сотериология, эсхатология, экклезиология, мариология, а также описывает отношение к некоторым важным для латиноамериканского региона проблемам в их связке с христианским учением (среди них – проблема бедности, отношение к богатству и собственности, возможность применения насильственных методов борьбы). Исследование проводится с опорой на работы аргентинского мыслителя, с привлечением сравнительного анализа как с общими тенденциями в теологии освобождения, так и с идеями К. Маркса, оказавшего влияние на дусселевское мировоззрение. В заключение автор делает вывод о том, что Дуссель неслучайно относится к числу наиболее выдающихся представителей теологии освобождения, и предполагает, что наряду с этим Дуссель стал одним из тех, кто повлиял на размывание проблемной области дискуссий, ведущихся в рамках освободительной теологии. Главным аспектом такого размывания автор видит смещение акцента с проблемы нищеты к проблеме дискриминации вообще и к расширительному пониманию того, кто является угнетенным.

Ключевые слова: Латинская Америка, теология освобождения, марксизм, Дуссель, христианство, бедность.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–8-95-105

Цитирование: Арабаджян А.З. К реконструкции теологической системы Энрике Дусселя // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 95–105.

Towards a Reconstruction of Enrique Dussel's Theological System

© 2020 Alexandra Z. Arabadzhyan

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation.*

E-mail: aleche28@gmail.com

Received 12.01.2020

The article is devoted to seeking the elements of a theological outlook from a set of writings of the Argentinean philosopher Enrique Dussel and reconstructing them into a complex system. The author questions whether it is relevant to believe that Dussel can be described as one of the founders of the liberation theology. Hence, the paper represents a brief analysis of the liberation theology and philosophy. Furthermore, the author overviews the literature referring to the topic and shows that Dussel's considerations on the theological questions have not been significantly covered in the academic milieu yet. Next, the author analyzes fundamental views of Enrique Dussel upon such aspects as christology, hamartiology, soteriology, eschatology, ecclesiology, maryology and describes his attitude towards such burning issues for the Latin American region as poverty, violence, guerrilla, etc. The research is based on the writings of Dussel which are compared with the general tendencies within the theology of liberation as well as a range of ideas of Karl Marx whose works had a profound impact on Dussel's worldview. The concluding part summarizes that Dussel can be called one of the most prominent representatives of the liberation theology. Nevertheless, the author presupposes that along with that Dussel contributed to making the realm of the liberation theology vaguer. The main direction of such erosion deals with shifting from challenge of poverty to the concern of discrimination in general which implies a wider understanding of who the oppressed are.

Keywords: Latin America, Liberation Theology, Marxism, Dussel, Christianity, Poverty.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-95-105

Citation: Arabadzhyan, Alexandra Z. (2020) "Towards a Reconstruction of Enrique Dussel's Theological System", *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2020), pp. 95–105.

Введение: Энрике Дуссель – основоположник философии и теологии освобождения?

Теология освобождения¹ – это сформировавшееся в 1950–70-е гг. в Латинской Америке течение христианства, которое уделяет особое внимание социальному аспекту веры, провозглашая необходимость не только духовного освобождения, но и социального, что означает освобождение от нищеты. Его достижения нередко связываются с осуществлением социальной революции или радикальных социальных преобразований, что хорошо описывает социально-политическое и экономическое положение Латинской Америки, в условиях которой течение зародилось.

В 1971 г. в Аргентине зародилась и философия освобождения как попытка латиноамериканских философов предложить альтернативную европейской философскую мысль и ответить на вопрос, поставленный перуанским философом Аугусто Саласаром Бонди (1925–1974) в работе «Существует ли философия нашей Америки?» (1968).

В 1973 г. группа латиноамериканских философов, работавших в этом русле, в том числе и Энрике Дуссель (р. 1934), выпускает сборник эссе «К латиноамериканской философии освобождения». Как отметил один из теологов и философов освобождения, аргентинский священник, иезуит Хуан Карлос Сканноне, теология освобождения предшествовала философии, но они взаимосвязаны [Scannone 2009, 61], и между ними трудно провести границу. При этом их изучение актуально для современной Латинской Америки: оба течения влияют на формирование латиноамериканского мировоззрения и политической культуры, помогают понять логику исторического развития региона, подчеркивают несводимость «латиноамериканского» к европейскому.

В фокусе данной статьи – работы Энрике Дусселя, аргентинского философа, теолога и историка, который характеризуется как ключевой представитель теологии освобождения [Заритовская 2012, 186] и как один из ее основоположников [Codina 1986]. Путь Дусселя как мыслителя – долгий и плодотворный процесс, который не завершен и по сей день: сейчас Дуссель является профессором Национального автономного университета Мексики – одного из ведущих университетов региона. Его работы по философии, его концепции исторического развития и размышления о специфике «латиноамериканского» получили мировую известность, поэтому исследования его трудов сконцентрированы именно на его философских воззрениях. Так, за рубежом эти идеи Дусселя изучались латиноамериканскими исследователями [Cabrera 2004], учеными из Европы [Beorlegui 2004; Sánchez Rubio 1999] и США [Barber 1998; Gordon 2013; Martín Alcoff 2013; Martín Alcoff, Mendieta 2000].

В России философия Дусселя изучалась Н.И. Петякшевой [Петякшева 2000^а; Петякшева 2000^б; Петякшева 1988; Петякшева 1985]. Творчеству Дусселя посвящена также работа Э.В. Деменчонка «Философия “освобождения”» [Деменчонк 1988^а], где основное внимание уделяется общим тенденциям развития самой философии освобождения.

Более поздние философские труды Дусселя затрагиваются в работе М.В. Тлостановой [Тлостанова 2008], которая раскрывает понимание Дусселем мировой истории, его взгляды на европейский Модерн и трактовку понятия «трансмодерн». Несколько новых работ по философии освобождения Дусселя написаны Д.А. Черноморской [Черноморская 2015^а; Черноморская 2015^б]. В них автор критикует дусселевское понимание исторического процесса, показывает слабые стороны его философии в вопросе о насилии со стороны жертв.

Однако вклад Дусселя в теологию освобождения детально не изучался, хотя многие его ранние труды посвящены вопросам теологии и религии, истории церкви.

В рамках отечественных исследований работы Дусселя по теологии не изучались, вероятно, из-за отношения к проблемам религии в СССР. Наиболее близкой к нашей тематике исследования можно назвать работу Э.В. Деменчонка «“Этика освобождения” Энрике Дусселя» [Деменчонк 1988^б]. Автор уделяет внимание религиозным истокам философии Дусселя, анализирует его подход к проблемам греха и освобождения. Однако вопросы, связанные с религией, рассматриваются автором в качестве вспомогательных, дополняющих философскую парадигму Дусселя и, что самое важное для Деменчонка, – позицию Дусселя по отношению к формированию нового человека. По этой причине статья представляет глубокий анализ этических и философских воззрений Дусселя, но не является комплексным отражением его теологии.

За рубежом теология Дусселя также не изучалась системно. Внимание уделялось тем ее аспектам, которые связаны с философскими основаниями. Например, попытку анализа дусселевской этики предпринял профессор философии Европейского университета Мигеля де Сервантеса М.А. Кинтана-Пас в статье «Энрике Дуссель и теология освобождения: насилие или диалог?» [Quintana Paz 2014], где критикуется оправдание применения насилия в борьбе против угнетения. Однако статья не касается общих представлений Дусселя, которые могли бы стать основанием для изучения теологии освобождения как непосредственно *теологической* системы воззрений. Подробнее теологию Дусселя изучал профессор философии Сент-Луисского

университета М. Барбер [Barber 1998], но и он затронул лишь некоторые аспекты (проблема бедности, связь со взглядами Маркса на религию).

Таким образом, новизна данной статьи состоит в изучении работ Дусселя через призму теологии, что ранее не делалось комплексно. Мы также впервые попытаемся реконструировать систему его теологических воззрений и понять, насколько правомерно относить Дусселя к основоположникам теологии освобождения.

Теологическая система Э. Дусселя: попытка реконструкции

Основные теологические идеи Дусселя были изложены в курсе лекций [Dussel 1973^b], прочитанных в течение 1970–1973 гг. в разных университетах (среди них Пасторский институт СЕЛАМ² в Кито). Позднее они были опубликованы в книге «Теология освобождения и этика» и стали отражением теологических воззрений, разработанных под влиянием консолидации части прогрессивно настроенных представителей церкви, что после конференции СЕЛАМ в Медельине (1968) положило начало теологии освобождения. 1970-е гг. стали наиболее плодотворными для Дусселя-теолога. В то же десятилетие происходит расцвет теологии освобождения, которая представлялась Дусселю силой, способной разрешить проблемы региона и воплотить латиноамериканский потенциал, скрытый от истории европоцентризмом.

В лекциях, более поздних статьях [Dussel 1979; Dussel 1997; Dussel 2002] и книгах Дусселя [Dussel 1977; Dussel 1976] представлено теологическое учение, близкое тому, которое оформилось в Медельине. К программным работам, помимо ранее упомянутой, можно отнести книги «К этике латиноамериканского освобождения» и «Религия». В этих работах Дуссель по-новому интерпретировал социальные аспекты христианства и предложил оригинальное понимание основных аспектов теологии.

Антропология Дусселя связана с этическими вопросами, с осуждением угнетения, проблемой Другого и пониманием Тотальности. Эти термины Дуссель почерпнул из работ французского философа Э. Левинаса. Левинас проблематизировал представление о Другом, считая, что ранее философы изучали Другого, ассимилируя его в систему представлений о действительности, стирая его уникальные качества и посредством этого включая его в Тотальность представлений о мире. Тотальность, в таком случае, является продуктом процесса познания, в результате которого своеобразное теряется, инаковость – принципиальная нетождественность, уникальность – уничтожается. Левинас показал методологическую ошибочность такого видения Другого и подчеркивал необходимость этического подхода к взаимодействию с Другим как с абсолютно инаковым. Дуссель воспринял эти идеи и попытался наполнить их конкретным содержанием. Тотальность для Дусселя – это не только способ познания, но и предустановленность, это статус-кво системы, которая стремится к универсализации и господству надо всем, что является внешним по отношению к ней. Аргентинский теолог в связи с этим утверждает, что человек в своей жизнедеятельности стремится включить Другого в систему собственных представлений о действительности, и на практике это проявляется, в первую очередь, в угнетении бедного богатым, но также и в других формах (эротическое угнетение мужчиной женщины, педагогическое угнетение учителем (родителем) ученика (ребенка), политическое угнетение брата братом, человека человеком). Соответственно, Дуссель выделяет три уровня антропологии: эротический, педагогический и политический.

Связь человека с Богом является средством, помогающим человеку понять и принять Другого (брата в политике, женщину на уровне эротике и сына (ученика) в педагогике), и посредством этого в историческом масштабе разрешить антропологическую проблему угнетения. В соответствии с этим «Искушение» в молитве «Отче Наш»: «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» – интерпретируется Дусселем как искушение доминировать над себе подобным. Таким образом, наибольшим злом является акт угнетения, а его важнейшим историческим воплощением стала конкиста.

С таким пониманием зла у Дусселя связано и его учение о грехе – *хамартиология*. Во-первых, худший грех – это *подчинение человека человеком*. Угнетая себе подобного, человек не только нарушает заповедь любви к ближнему, но и заповедь любви к Богу. Бог – это абсолютный Другой [Dussel 1973^b, 21], так что каждый Другой является воплощением Бога на земле. Дуссель пишет, что нищий – это «эпифания распятого Господа, который просит о помощи» [Dussel 1979, 549], поэтому Божественное откровение может быть получено только через угнетенного, а значит, *угнетение другого человека – это посягательство на Бога*, попытка возвести себя на его место.

Во-вторых, греховна любая попытка оправдать систему общественных отношений, фиксирующую угнетение как норму. *Истинно верующий человек борется за освобождение от угнетения*. Вера должна носить критический характер, обличая несправедливость и менять существующий порядок вещей. Если «человек, служащий Церкви, будь то епископ, священник или мирянин, своей принадлежностью к христианству способствует укреплению и сакрализации несправедливого порядка» [Dussel 1973^a, 22], то он поклоняется идолам, а не Богу, а его религия – фетишизм.

Из этого Дуссель делает вывод: христианин должен отречься от ложных богов, поэтому должен быть атеистом. «Человек может любить Бога-творца, только если он объявляет себя атеистом ложного бога, идола. В этом случае атеизм не представляет собой проблемы» [Ibid., 23]. Здесь теолог начинает рассуждать о марксизме и частично оправдывает атеизм Маркса, поскольку Маркс боролся против религии-фетишизма.

Дуссель признает, что заслугой Маркса стал анализ религии как идеологии, с помощью которой правящий класс реализует и скрывает собственные политические цели. Теолог развивает эту идею, утверждая, что посредством такого «фетишизма» совершается сакрализация системы, что исторически проявлялось в обожествлении государства, правителя [Dussel 1977, 26].

Важно, что для Дусселя Бог экстериорен по отношению к Тотальности как характеристике человека либо системы, которая проявляется в качестве стремления включить в себя все, что изначально не было познанным и в реальном мире не являлось элементом системы. Взаимодействие Бога с людьми возможно через Слово Божье, которое передает Иисус, то есть Бог, который вошел в Тотальность, когда воплотился и стал частью системы, но остался принципиально иным по отношению к ней. Если Бог как экстериорное влияет на Тотальность Словом, то находящийся внутри Тотальности человек отвечает Богу через служение Другому (а в его лице – самому Богу) [Dussel 1973^b, 33].

Отсюда – специфика *христологии* Дусселя. Для него Иисус – «таинственное воссоединение Божественной Инаковости и человеческой Тотальности» [Ibid., 41]. Попав в тотальную систему (Римскую империю), он пытается подорвать ее, чтобы изменить смысл развития истории. *Миссия Иисуса – освобождение человечества от греха, от угнетения*. Такое освобождение достигается посредством служения Другому, нищему.

Более того, для Дусселя *Иисус является нищим*, его земная жизнь отражает бытие простого человека, страдающего внутри угнетающей системы. Христос должен умереть за нищих, и эта смерть носит характер служения, ее глубинный смысл в том, что, *умерев, а затем воскреснув, Иисус нанес поражение греховной системе и заложил начало новой, справедливой жизни*. Однако и в новой системе нищета и угнетение не искоренены, только их постепенное преодоление ведет человечество к парусии, поскольку она возможна только после освобождения от угнетения.

Дуссель считает, что земная деятельность Иисуса подрывала стабильность Римской империи, порядок которой предусматривал сакрализацию кесаря [Ibid., 54], поэтому историческая фигура Христа носит революционный характер.

С пониманием греха Дусселем связана и его *сотериология*, поскольку для него спасение определяется практическим освобождением от нищеты и угнетения на земле.

Субъектом освобождения является в первую очередь нищий, поэтому именно он может освободиться от греха и обрести Царство Божье.

Дуссель часто повторяет слова Иисуса из Евангелия от Луки (Лк. 6: 20), которые в испанском варианте звучат как «*Bienaventurados vosotros los pobres, porque vuestro es el reino de Dios*». Дословный перевод на русский – «Блаженны вы, нищие, ибо ваше царство (вам принадлежит.– А.А.) Божие» – не совпадает с синодальным текстом Библии («блаженны нищие духом (курсив наш. – А.А.), ибо ваше есть Царствие Божие»). Дуссель негативно воспринимает выражение «нищие духом», которое в испанском переводе присутствует у Матфея (Мф. 5: 3), поскольку нищета нередко трактуется как представителями церкви, так и мирянами как признание духовной бедности человека перед Богом. В таком случае, с точки зрения аргентинского теолога, восприятие нищеты как материальной бедности отходит на второй план. Дуссель также подчеркивает, что бедность – это не только отсутствие средств существования, но и знак, который показывает, кто может спастись.

Спасение богатых также возможно, если они помогают нищим освободиться от эксплуатации и отказываются от богатства [Dussel 1973^b, 46]. Это требование к имущим вызвано тем, что для Дусселя «без богача, угнетателя или субъекта греха (грешника) нет ни нищего, ни нищеты» [Dussel 1979, 529].

Теолог видит причину эксплуатации в богатстве и собственности, и здесь он снова близок Марксу. У нищего нет благ, и это – результат отчуждения продукта труда, то есть эксплуатации. Для Маркса отчуждение как выражение эксплуатации осуществляется посредством частной собственности на средства производства, а для Дусселя богатство является инструментом совершения греха (угнетения, эксплуатации), связанным с отчуждением. Таким образом, прослеживается сходство взглядов Маркса и Дусселя на мировую историю. Если для Маркса смысл истории – в ликвидации частной собственности, преодолении отчуждения и «возвращении человека к самому себе как человеку общественному, то есть человеческому» [Маркс 2010, 344], то для Дусселя история также развивается поступательно и состоит в преодолении эксплуатации как греха.

К этой идее близка трактовка *эсхатологии*, которую предлагает Дуссель. Для него как для теолога важную роль играет Царство Божье, которое, по его представлениям, с одной стороны, всегда уже осуществляется на практике, поскольку земная действительность предполагает постепенный процесс борьбы бедняка за собственное освобождение. С другой стороны, Царство Божье на земле пока еще не наступило, поскольку бедный все еще угнетаем⁵.

Просматривается параллель между убежденностью Маркса в том, что человечество придет к коммунизму, где с уничтожением частной собственности на средства производства и эксплуатации будет преодолено отчуждение (такой коммунизм, «как заверченный натурализм, = гуманизму, а как заверченный гуманизм, = натурализму», является «решением загадки истории, и он знает, что он есть это решение» [Там же]), и дусселевским эсхатологическим ожиданием освобождения от гнета и приближения Царства Небесного и парусии. Последняя невозможна без практики нищего, состоящей в «критике системы, возведенной в статус фетиша, в полном разрушении тех ее сторон, которые используются для угнетения» [Dussel 1979, 537].

Практика освобождения означает борьбу за изменение общественной системы, внутри которой угнетенный обречен на страдание или смерть. Эта практика проявляется через борьбу классов, которую Дуссель определяет как «деятельность бедного, направленную на получение благ, в которых ему отказывает система и которые являются для него необходимыми в силу его естественного и Божественного права. Это право гораздо выше позитивного права, которое закладывает фундамент положения имущего капиталиста» [Ibid., 536].

Позиция Дусселя по отношению к *применению насильственных методов* в практике освобождения противоречива. С одной стороны, он назвал «опрометчивым» [Dussel 1977, 43] решение колумбийского священника К. Торреса присоединиться

к повстанческой борьбе против правых сил в Колумбии, в ходе которой он погиб. С другой, восприятие Дусселем религии как подрывной по отношению к существующей системе общественных отношений само по себе представляется радикальным. К тому же Дуссель видит в религиозном революционере человека, чья религия позволяет служить угнетенному. Ему импонирует и кубинская революция. Хотя ее лидер Ф. Кастро заявлял о своем личном атеизме, он высказывал мысль, что «учение Христа глубоко революционно и полностью совпадает с целями социалиста, марксиста-ленинца» [Кастро, Бетто 1995, 16]. Эта позиция воспринимается Дусселем положительно.

Дуссель позитивно оценивает и решение мексиканских священников М. Идальго и Х.М. Морелоса поднять восстание за независимость Мексики от Испании в первой четверти XIX в. В этих действиях Дуссель видит практику освобождения, ради осуществления которой священник «превращается в солдата, в пророка, который освобождает» [Dussel 1977, 40–41]. Наконец, Дуссель воспринимает диалектически даже войну: «Когда угнетенный поднимает голову с волей к свободе, с любовью к будущему, а не с чувством ненависти, начинается война. В войне не все порочно. Армия угнетателя несправедлива. Справедливость – на стороне той армии, для которой эта война является оборонительной и которая борется за свое освобождение» [Dussel 1973^b, 53].

Что касается отношения Дусселя к церкви, его *экклесиологии*, ученый подчеркивает, что функция церкви является, в первую очередь, *педагогической* (обучение прихожан). У церкви также есть функция, которая связывает ее с *политикой*, – поддерживать взаимоотношения между христианами, создать христианское сообщество. Здесь Дуссель дает отсылку к этимологии слова «церковный» (исп. *eclesial*), которое происходит от греческого и означает «собрание» [Ibid., 72]. В этом состоит ключевая роль церкви в истории: она объединяет людей, чтобы вместе они добились освобождения⁴. По его мнению, *пророческая* функция церкви состоит в том, чтобы вести человечество к освобождению в рамках мировой истории. При этом церковь не приравнивается к государству, которое исполняет классические политические функции. Церковь занимается политикой только в том ключе, что регулирует сотрудничество брата и брата (вспомним уровень политического угнетения).

Задача церковных деятелей – указать на путь к освобождению через критику существующего порядка. Дуссель приводит в качестве исторического примера такого священника доминиканца Б. де Лас Касаса (1484–1566), боровшегося против угнетения индейцев испанскими завоевателями [Ibid., 80].

Что касается эсхатологической судьбы церкви, Дуссель считает, что «в конце времен, когда придет Царство Божье, Церковь исчезнет, поскольку она уже не будет нужна, в связи с тем, что историческая экстериорность перестанет существовать» [Ibid., 88]. Здесь можно провести параллель с марксовскими представлениями о судьбе государства⁵.

Перечисленные черты присущи *церкви угнетенных*. Но церковь может служить и целям угнетателей, тогда она включена в систему и греховна, поскольку способствует подавлению инаковости. Такая церковь служит правящему классу, который пытается сакрализовать свою власть и реализовать собственные интересы. Исторически подобная ситуация произошла с церковью в испанских колониальных владениях, поскольку она была связана обязательствами с испанской короной и становилась инструментом в руках последней. По мнению Дусселя, лишь немногие церковные деятели колониального периода осуществляли ее пророческую функцию [Ibid., 90].

Наконец, интересна *мариология* Дусселя. Фигура Девы Марии, очень почитаемой латиноамериканскими католиками, связывается теологом с гендерной проблемой. Дуссель считает, что женщина – это Другой по отношению к мужчине, который относится к ней как к объекту. В этом проявляется угнетение на эротическом уровне и овеществление женщины [Ibid., 121].

Дуссель выдвигает этот тезис, рассматривая восприятие женщины на разных примерах (в диалогах Платона, индийском эпосе, латиноамериканской литературе XIX в.)

[Dussel 1973^b, 114–121], а также в герменевтике конкисты: испанский конкистадор угнетает индианку [Dussel 2007, 19].

По мнению теолога, христианский взгляд на женщину носит освободительный характер. Дуссель трактует непорочность Девы Марии как подтверждение того, что Мария не была угнетена никаким мужчиной и ее жизнь была полностью посвящена пророческой деятельности – подрыванию основ существующей системы и служению угнетенным [Ibid., 133]. Поскольку с детства она была открыта Слову Божьему, она оказалась тем элементом внутри Тотальности, который имел возможность передать Слово людям через ее сына – Христа. Дева Мария – «наиболее совершенное создание из всех» [Ibid.].

Соотношение идей Дусселя с теологией освобождения

Мы рассмотрели основные теологические воззрения Э. Дусселя и попытались представить их в качестве последовательного учения. Его теология оказалась довольно целостной системой, хотя и не исключающей противоречий.

Изложенные идеи во многом созвучны теологии освобождения, поэтому Дусселя можно отнести к ее основоположникам, особенно если учесть, что разобранный корпус работ хронологически связан с началом 1970-х гг., когда происходило формирование освобожденной теологии. Так, программная для учения работа священника Г. Гутьерреса «Теология освобождения: Перспективы» вышла в свет в 1971 г.

Можно выделить ряд точек соприкосновения теологии освобождения и воззрений Дусселя. Во-первых, отметим его взгляд на церковь как на объединение христиан, цель которого – борьба с угнетением, и внимание к проблеме бедности. Во-вторых, для теологии освобождения также характерна интерпретация фигуры Христа как освободителя и борца против существующей системы, в рамках которой осуществляется угнетение. В-третьих, опора Дусселя на марксистский категориальный аппарат свойственна целому ряду представителей теологии освобождения [Dussel 1990].

Представления Дусселя об угнетенном как о Другом менее распространены в теологии освобождения, поскольку она не столь тесно связана со сложными философскими исканиями. Это объясняется тем, что на практике теология освобождения нацелена на диалог с паствой, просветительско-педагогическую деятельность и социальную помощь нуждающимся, которые нередко далеки от сложных философских систем, использующих специфический категориальный аппарат. В то же время сама идея Другого была почерпнута [Dussel 1998, 20] из работ французского философа Э. Левинаса, которые отнюдь не просто донести до прихожан. Вероятно, однако, что передача этих идей теологам, обладающим фундированными знаниями в области философии и религии, могла стать плодотворной для дискуссий среди представителей учения.

Наконец, Дуссель вводит расширительное понимание угнетенного, подразумевая, что это не только нищий, но и вообще любой человек, подвергающийся дискриминации. Теология освобождения же изначально (1960–70-е гг.) занималась именно вопросами бедности, поскольку эта проблема стояла в регионе наиболее остро. В этом смысле дусселевская интерпретация внесла вклад в расширение предметной области теологии освобождения, которая с 1980-х гг. и особенно к XXI в. приобрела обновленный характер и помимо проблемы бедности стала заниматься вопросами гендерного неравенства, расовой дискриминации и т.д. С нашей точки зрения, Дуссель способствовал адаптации теологии освобождения к современным тенденциям в рамках леволиберальной общественно-политической мысли. В целом он повлиял на размывание проблемной области дискуссий, ведущихся в рамках учения, главным аспектом которого является смещение акцента с проблемы нищеты (то есть вопросов классовой борьбы, эксплуатации и частной собственности) к проблеме дискриминации вообще и расширительному пониманию того, кто является угнетенным.

Примечания

¹ Подробнее о теологии освобождения, историческом контексте ее формирования и основных идеях см.: [Bergman 1987; Pottenger 1989; Smith 1991; Аладьин 1994; Заритовская 2012; Заритовская 1988; Заритовская 1986; Овьедо, Мамонтов 1986 и др.].

² Пасторский институт СЕЛАМ в Кито (Латиноамериканского совета епископов – организации, в рамках которой осуществлялось взаимодействие священников и теологов Латинской Америки, многие из них стали приверженцами теологии освобождения) был основан в 1968 г. и стал центром подготовки священников, где впоследствии основные представители теологии освобождения выступали с лекциями и семинарами.

³ В работах Дусселя можно проследить два разных понимания Царства Божьего. С одной стороны, это понимание Царства Божьего как процесса освобождения от угнетения, такое Царство достижимо на земле. С другой стороны, Дуссель подчеркивает, что есть и Царство Божье как Царство Небесное, недостижимое на земле. Оно наступает после второго пришествия в христианском понимании. Однако парусия возможна только после освобождения угнетенного, то есть после достижения Царства Божьего в первом смысле.

⁴ Эта мысль близка воззрениям Маркса в вопросе преодоления отчуждения и перехода к коммунизму, что, по Марксу, возможно в том случае, когда человек возвращается в состояние родового существа. Речь идет о коллективной возможности освободиться от эксплуатации. Дуссель говорит о том же самом, но для него именно церковь является институтом, способным объединить людей в коллектив, который станет субъектом освобождения.

⁵ Подробнее о взглядах Маркса на роль государства при переходе от капитализма к социализму см.: [Маркс, Энгельс 1979; Маркс 1979].

Источники – Primary Sources

Кастро, Бетто 1995 – *Кастро Ф., фрей Бетто*. Беседы о религии. М.: Си-Мар, 1995 (Castro, Fidel, frey Betto *Conversaciones sobre religion*, Russian Translation).

Маркс 2010 – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года. М.: Академический проект, 2010. С. 303–358 (Marx, Karl *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844*, Russian Translation).

Маркс 1979 – *Маркс К.* Критика Готской программы // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1979. С. 5–28 (Marx, Karl *Kritik des Gothaer Programms*, Russian Translation).

Маркс, Энгельс 1979 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1979. С. 95–138 (Marx, Karl *Manifest der Kommunistischen Partei*, Russian Translation).

Dussel, Enrique (2007) *Para una erótica latinoamericana*, El perro y la rana, Caracas.

Dussel, Enrique (2005) “Ética teológica”, *Nuevo diccionario de Teología*, Trotta, Madrid, pp. 329–341.

Dussel, Enrique (2002) “World Religions and Secularization from a Postcolonial and Anti-Eurocentric Perspective”, Peterson, Derek R., Walhof, Darren R. (eds.) *Reinvention of Religion: Rethinking Belief in politics and History*, Rutgers University Press, New Brunswick, pp. 179–189.

Dussel, Enrique (1998) “En búsqueda del sentido (origen y desarrollo de una filosofía de la liberación)”, *Revista anthrpos: Huellas del conocimiento*, No. 180 (1998), pp. 13–36.

Dussel, Enrique (1997) “Transformaciones de los supuestos epistemológicos de la “Teología de la Liberación””, *Cuaderno de Teología*, No. 1–2 (1997), pp. 129–137.

Dussel, Enrique (1990) “Teología de la Liberación y Marxismo”, *Mysterium liberationis. Conceptos Fundamentales de Teología de la Liberación*. Vol. 1, Trotta, Madrid, pp. 138–159.

Dussel, Enrique (1979) “El Reino de Dios y los pobres”, *Servir*, No. 83–84 (1979), pp. 521–550.

Dussel, Enrique (1977) *Religión*, Edicol, México.

Dussel, Enrique (1976) *History and the Theology of Liberation*, Orbis Books, New York.

Dussel, Enrique (1973^a) *Para una ética de la liberación latinoamericana*, T. 1, Siglo XXI, Buenos Aires.

Dussel, Enrique (1973^b) *Teología de la Liberación y ética*, Latinoamérica libros, Buenos Aires.

Ссылки – References in Russian

Аладьин 1994 – *Аладьин В.Г.* «Теология освобождения» – новое или старое? // *Кирибаев Н.С.* (ред.) Религия в изменяющемся мире. М.: РУДН, 1994. С. 119–133.

Демечонок 1988^a – *Демечонок Э.В.* Философия «освобождения» Дусселя // Из истории философии Латинской Америки XX века / Под ред. А.Б. Зыковой, Р. Бургете. М.: Наука, 1988. С. 236–267.

Деменчонок 1988⁵ – Деменчонок Э.В. «Этика освобождения» Энрике Дусселя // Концепции человека в современной западной философии / Под ред. Э.В. Деменчонка. М.: Институт философии АН СССР, 1988. С. 93–128.

Заритовская 2012 – Заритовская З.А. Теология освобождения в странах Латинской Америки / Западная философия конца XX – начала XXI века. Идеи. Проблемы. Тенденции / Под ред. И.И. Блауберг. М.: Ин-т философии РАН, 2012. С. 184–209.

Заритовская 1988 – Заритовская З.А. Философско-методологические проблемы «теологии освобождения» // Из истории философии Латинской Америки XX века / Под ред. А.Б. Зыковой, Р. Бургете. М.: Наука, 1988. С. 267–286.

Заритовская 1986 – Заритовская З.А. «Теология освобождения» – в поисках новой методологии // Проблема метода в современной буржуазной философии / Под ред. А.А. Яковлева. М.: Институт философии АН СССР, 1986. С. 95–109.

Овьедо, Мамонтов 1986 – Овьедо А., Мамонтов С. «Теология освобождения»: новая ересь? // Проблемы мира и социализма. 1986. № 3. С. 62–67.

Петякшева 2000³ – Петякшева Н.И. Латиноамериканская «философия освобождения» в контексте компаративистики. М.: Уникум-центр, 2000.

Петякшева 2000⁶ – Петякшева Н.И. «Философия освобождения»: обретение собственного логоса // Латинская Америка. 2000. № 12. С. 51–58.

Петякшева 1988 – Петякшева Н.И. «Этическая философия» Энрике Дусселя // Из истории философии Латинской Америки XX века / Под ред. А.Б. Зыковой, Р. Бургете. М.: Наука, 1988. С. 214–235.

Петякшева 1985 – Петякшева Н.И. «Этика освобождения» Э. Дусселя // Латинская Америка. 1985. № 12. С. 53–63.

Глостанова 2008 – Глостанова М.В. От философии мультикультурализма к философии транскультурации. М.: РУДН, 2008.

Черноморская 2015³ – Черноморская Д.А. Проблема насилия и эпистемологического исключения в философии Энрике Дусселя // Вестник РУДН. Серия: философия. 2015. № 3. С. 146–153.

Черноморская 2015⁶ – Черноморская Д.А. Субъект философии освобождения: к постановке проблемы // Вестник РУДН. Серия: философия. 2015. № 1. С. 49–57.

References

- Aladyin, Valery G. (1994) “Liberation Theology” – the New or the Old?, Kirabaev, Nur S. (ed.). *Religion in Changing World*, RUDN University Publ., Moscow, pp. 119–133 (in Russian).
- Barber, Michael (1998) *Ethical Hermeneutics. Rationalism in Enrique Dussel's Philosophy of Liberation*, Fordham University Press, New York.
- Beorlegui, Carlos (2004) “La generación de los años setenta. Las filosofías de la liberación”, *Historia del pensamiento filosófico latinoamericano*, Universidad de Deusto, Bilbao, pp. 661–802.
- Berryman, Phillip (1987) *Liberation Theology: Essential Facts about the Revolutionary Movement in Latin America and Beyond*, Temple University Press, Philadelphia.
- Cabrera, Julio (2004) “Dussel y el suicidio”, *Diánoia*, Vol. 49, No. 852, pp. 111–124.
- Chernomorskaya, Darya A. (2015³) “The Issue of Violence and Epistemological Exclusion in Enrique Dussel's Philosophy”, *Vestnik of RUDN University. Philosophy*, 2015, No. 3, pp. 146–153 (in Russian).
- Chernomorskaya, Darya A. (2015⁶) “Towards the Problem of the Subject in Liberation Philosophy”, *Vestnik of RUDN University. Philosophy*, 2015, No. 1, pp. 49–57 (in Russian).
- Codina, Victor (2003) “Teología de la Liberación 40 años después. Balance y Perspectiva”, *Horizonte*, Vol. 11, No. 32, pp. 1357–1377.
- Codina, Victor (1986) *¿Qué es la teología de la liberación?* Lilibal, Oruro.
- Demenchonok, Eduard V. (1988³) ‘Dussel's “Liberation” Philosophy’, Zykova, Aza B., Burgete, Ricardo (eds.). *From the History of Latin American Philosophy of the XXth century*, Nauka, Moscow, pp. 236–267 (in Russian).
- Demenchonok, Eduard V. (1988⁶) ‘Enrique Dussel's “Liberation Ethics”’, Demenchonok, Eduard V. (ed.) *Conceptions of the Man in the Modern Philosophy*, Institute of Philosophy, USSR Academy of Science, Moscow, pp. 93–128 (in Russian).
- García Ruíz, Pedro (2014) “Geopolítica de la alteridad. Levinas y la filosofía de la liberación de E. Dussel”, *Isegoría*, No. 51 (2014), pp. 777–792.
- García Ruíz, Pedro (2003) *Filosofía de la Liberación. Una aproximación al pensamiento de Enrique Dussel*, Driada, México.
- Gordon, Lewis (2013) ‘Thoughts on Dussel's “Anti-Cartesian Meditations”’, *Human Architecture*. Vol. 1 (2013), pp. 67–71.

Martín Alcoff, Linda (2013) 'Philosophy, the Conquest, and the Meaning of Modernity: A Commentary on "Anti-Cartesian Meditations: On the Origin of the Philosophical Anti-Discourse of Modernity"', *Human Architecture: Journal of the Sociology of Self-Knowledge*, Vol. 1 (2013), pp. 57–66.

Martín Alcoff, Linda, Mendieta, Eduardo (2000) *Thinking from the Underside of History. Enrique Dussel's Philosophy of Liberation*, Rowman and Littlefield, Maryland.

Oviedo, Alvaro, Mamontov, Stepan (1986) "Liberation Theology": New Heresy?', *The Problems of the World and of Socialism*. Vol. 3 (1986), pp. 62–67 (in Russian).

Petyaksheva, Natalya I. (2000^a) *The Latin American "Liberation Philosophy" in the Contest of Comparative Studies*, Unikum, Moscow (in Russian).

Petyaksheva, Natalya I. (2000^b) "Liberation Philosophy" Acquiring Its' Own Logos', *Latin America*. Vol. 12 (2000), pp. 51–58 (in Russian).

Petyaksheva, Natalya I. (1988) 'Enrique Dussel's "Ethical Philosophy"', Zykova, Aza B., Burgete, Ricardo (eds.). *From the History of Latin American Philosophy of the XXth century*, Nauka, Moscow, pp. 214–235 (in Russian).

Petyaksheva, Natalya I. (1985) 'Dussel's "Liberation Ethics"', *Latin America*. Vol. 12 (1985), pp. 53–63 (in Russian).

Pottenger, John (1989) *The Political Theory of Liberation Theology: Toward a Reconvergence of Social Values and Social Sciences*, State University of New York Press, New York.

Quintana-Paz, Miguel Ángel (2014) "Enrique Dussel and Liberation Theology: Violence or Dialogue?", *Journal of Interdisciplinary Studies*, Vol. XXVI (2014), pp. 135–146.

Sánchez Rubio, David (1999) *Filosofía, Derecho y Liberación en América Latina*, Desclée de Brouwer, Bilbao.

Scannone, Juan Carlos (2009) "La filosofía de la liberación: historia, características, vigencia actual", *Teología y vida*, Vol. L (2009), pp. 59–73.

Smith, Christian (1991) *The Emergence of Liberation Theology: Radical Religion and Social Movement Theory*, University of Chicago Press, London and Chicago.

Tlostanova, Madina V. (2008) *From the Philosophy of Multiculturalism to the Philosophy of Transculturation*, RUDN University Publ., Moscow (in Russian).

Zaritovskaya, Zoya A. (2012) "Liberation Theology in Latin American Countries", Blauberg, Irina I. (ed.). *The Occidental Philosophy in the End of the XXth and the beginning of the XXIst Century. Ideas, Problems. Trends*, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 184–209 (in Russian).

Zaritovskaya, Zoya A. (1988) 'Philosophical and Methodological Questions of the "Liberation Theology"', Zykova Aza B., Burgete, Ricardo (eds.) *From the History of Latin American Philosophy of the XXth Century*, Nauka, Moscow, pp. 267–286 (in Russian).

Zaritovskaya, Zoya A. (1986) "Liberation Theology" in search for New Methodology', Yakovlev, Anatoly A. (ed.). *The Problem of Method in the Modern Bourgeois Philosophy*, Institute of Philosophy, USSR Academy of Sciences, pp. 95–109 (in Russian).

Сведения об авторе

АРАБАДЖЯН Александра Завеновна – младший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е.М. Примакова РАН, Москва.

Author's information

ARABADZHYAN Alexandra Z. – Junior Research Fellow, Center for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow.